

*К. В. Шмелев (Санкт-Петербург),
Т. М. Кармов (Нальчик)*

**СРЕДНЕВЕКОВАЯ ФОРТИФИКАЦИЯ ЛЕВАНТА
В ЕВРОПЕЙСКОЙ И ОРИЕНТНОЙ ТРАДИЦИИ.
НОВЫЕ НАХОДКИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ЭКСПЕДИЦИЙ 2023–2024 гг.**

В 2023–2024 гг. усилиями российско-сирийской экспедиции¹, были проведены археологические исследования в нескольких районах Леванта². В их числе – разведки в провинции Латакия, выявившие ряд памятников от эпохи бронзы до Средневековья, раскопки угаритского могильника Aqabat Harun и предварительное обследование средневекового замка Шейх-Хасан. В районе города Пальмира сотрудники экспедиции принимали участие в проводимых DGAM работах по обследованию и реставрационной подготовке разбора руин театра Пальмиры. Параллельно был проведен ряд работ, связанных с обнаружением маркеров римской дорожной сети к западу от Пальмиры³, а также сделано научное описание ранее необследованного средневекового укрепления на месте двора храма Баала в Тадморе.

В северо-западной части современной Сирии проведены работы по предварительному исследованию ранее неизвестного памятника европейской средневековой фортификации. Укрепление известно современному населению как замок Шейх-Хасан⁴. Объект расположен на юго-западном склоне перевала через горную гряду, тянущуюся вдоль побережья Средиземного моря, в 6,8 км к северо-востоку от населенного пункта Ras-al-Bassit⁵.

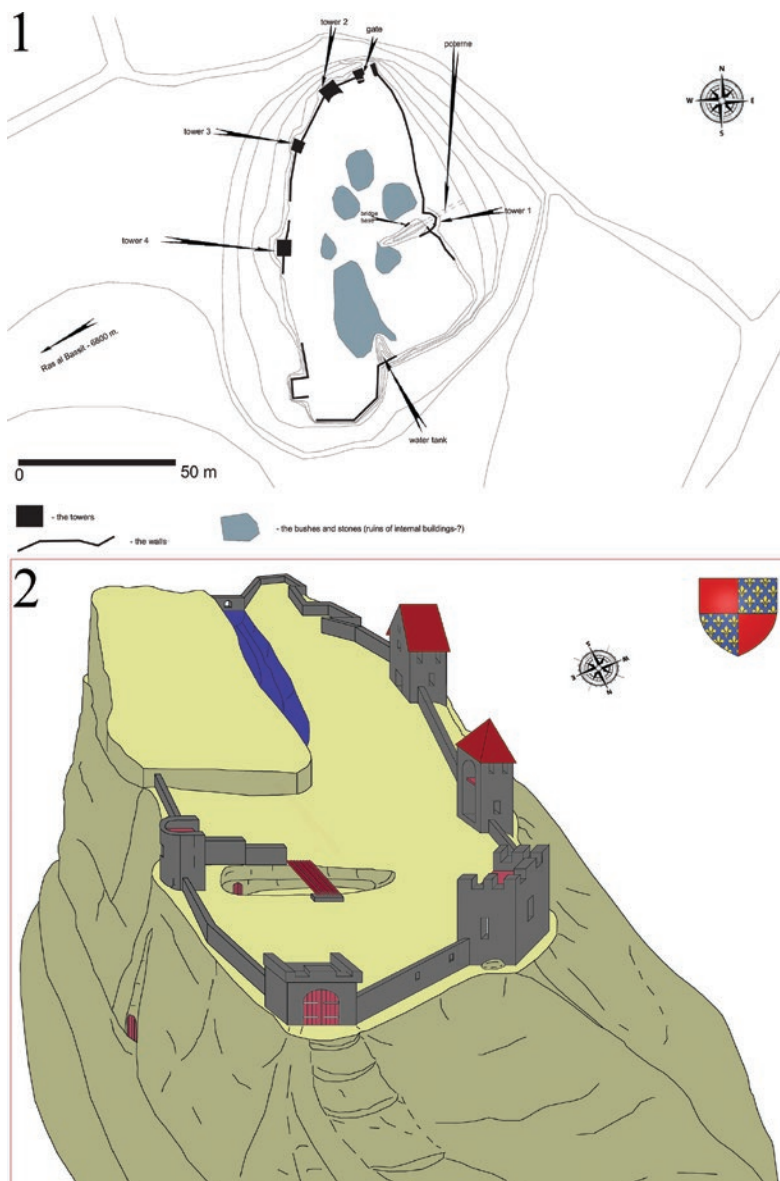
Эта территория в 1980 г. обследовалась специалистами по эпохе бронзы, были обнаружены находки, относящиеся к культурному кругу Угаритского царства, при этом наличие

Ил. 1. Карта Леванта с указанием границ Сирии на конец 2024 г. и обозначением исследованных памятников. 1 – замок Шейх-Хасан; 2 – крепость на храме Баала в Пальмире

средневековых укреплений было отмечено, однако научное описание и фиксация объекта как культурно-исторического памятника не производились⁶.

Замок (ил. 2, 3) расположен на отдельном естественном скальном выходе высотой относительно окружающего рельефа более 40 м. Скалистый холм имеет вытянутую подтреугольную форму размером 132х69 м, ориентированную длинной стороной по оси север–юг. Южная и восточная стороны характеризуются вертикальными отвесными склонами, сформированными выходами светлого известняка. Северо-западная – более пологая, покрытая грунтом и зарослями. Внешняя поверхность скал покрыта многочисленными трещинами, щелями и небольшими гротами, в ряде случаев укрепленными каменной кладкой или заливкой смесью известкового раствора со щебнем. Вся территория вокруг крепости в настоящее время засажена рощами цитрусовых деревьев, за исключением небольшого участка у подножия со стороны восточного склона. Элементы фортификационных сооружений прослеживаются по восточному, северному и, частично, юго-западному краям площадки. Размеры укрепленной площадки (замкового двора) – 102х34 м.

Ил. 2. Замок Шейх-Хасан. 1 – топографический план. Съемка К. В. Шмелева; 2 – гипотетическая реконструкция внешнего облика. Рисунок К. В. Шмелева

Ил. 3. Замок Шейх-Хасан. Реконструкция вероятного облика воротного сооружения и трехстенной башни на основе миниатюр «Библии Моргана» и сохранившихся трехстенных башен г. Висби. Рисунок К. В. Шмелева

Прослеживаемый комплекс архитектурных элементов относится к фортификационным и хозяйственным сооружениям и расположен в основном по периметру площадки. В юго-западной части замка постройки представлены каменными брустверными стенками, сложенными по краю вертикального обрыва из колотой некалиброванной известняковой плиты, большей частью насухо. Высота сохранившихся частей стен 0,8–1 м, в ряде случаев, судя по характеру верхних рядов кладки, участки стен сохранились на полную высоту. Там же, на южном склоне холма, находится сооружение, которое можно интерпретировать как цистерну (танк) для сбора дождевой воды⁷. Она представляет собой естественный овраг в скальной породе с подработанными стенками, вероятно, с обмазкой склонов гидроизолирующим раствором. На уровне линии внешних стен овраг перекрыт вертикальной стенкой, в верхней части смыкающейся с брустверной стеной по краю площадки. Примерно на уровне поверхности внутреннего двора укрепления прослеживаются остатки арочно-го проема с разрушенной верхней частью шириной около метра,

выполнявшего функцию сброса излишней воды из цистерны и препятствовавшего подтоплению боевой площадки.

Северо-западный край всхолмления имеет относительно пологий профиль, и конструкция стен на этом участке имеет сложную структуру из внешнего и внутреннего панцирей и бутового заполнения, пролитого раствором, между ними. Стены из колотого тесаного камня⁸ выстроены таким образом, что внутренний панцирь расположен на краю площадки, а внешний, имеющий большую высоту, – на склоне холма. Таким образом, стены имеют с внешней стороны высоту до 2,5–3 м, с внутренней – до 1–1,3 м. При этом часть стен на данном участке разрушена до основания и прослеживается только в виде каменных осыпей по склонам. Помимо стен, на данном фасе укрепления выявлены остатки еще нескольких элементов укрепления:

Западная башня (башня 4), прослеживается в виде остатков прямоугольного фундаментного блока размером 3,9х2,7 м. Высота сохранившейся части менее одного метра с внутренней стороны и до 2,1 м с внешней. Конструктивно остатки башни состоят из внешнего панциря на растворе, переложеного с кладкой прясел стен и внутреннего бутового заполнения, пролитого раствором. Это остатки фундаментной платформы, на которой должны возводиться конструкции основного сооружения, до настоящего времени не сохранившегося. Северо-западная башня (башня 3), представляет собой остатки аналогичной конструкции, также с несохранившейся верхней частью и частично разрушенной фундаментной платформой, но имеющая значительно меньшую площадь – 1,7х2,9 м. Северная башня (башня 2) крупнее и имеет лучшую сохранность (ил. 3). Площадь основания башни – 5 х4,5 м, прослеживаемая высота стен со стороны склона – порядка 3,8–4,2 м, с внутренней – до 2,5 м. Здесь сохранились не только фундаментная часть, но и нижний боевой ярус башни. Он характеризуется наличием двух вертикальных прямоугольных щелевидных (с расширением к внутренней части) бойниц, расположенных на фронтальной (северо-западной) и на северо-восточной стене, фланкирующей участок прясла между башней и воротным сооружением. Сохранилось до 10 рядов кладки. Башня сложена из подтесанных, в большинстве своем крупных (в среднем 30х40 см), неаккуратных известняковых блоков, для выравнивания рядов используется добавление в кладку мелких камней и плит. Подобная кладка, примененная также при

создании воротного сооружения, башен 1 и 2 и прясел между ними, была широко распространена на побережье Леванта в период крестоносцев⁹. В нижней части восточной стены башни в качестве элемента кладки использован крупный выступ материковой скалы. Боевой ярус имеет толстые стены только с внешней стороны укрепления, со стороны площадки преграда отсутствует, то есть данная постройка относится к типу распространенных в европейской традиции трехстенных башен.

Прясло стены (ил. 3) между северной башней и воротным сооружением сохранилось, вероятно, на полную высоту (с внешней стороны оно имеет высоту до 2,8 м), с внутренней стороны стена укреплена подсыпкой грунта, вероятно, формировавшей платформу боевого хода. На этом «приступном», наиболее опасном в боевом отношении участке прослежен единственный случай наличия в кладке стены небольших, высотой до 30 см, щелевидных бойниц, предназначенных для обстрела подъема к воротному сооружению.

Ворота находятся в северо-восточном углу укрепления. К ним проложен пологий ступенчатый подъем, прорубленный в скальном основании северной части склона холма, в настоящее время сильно осыпавшийся. Характер подъема вынуждает атакующего подниматься, обернувшись к стенам правой, неприкрытой щитом стороной, подобная ситуация имеет многочисленные аналогии в фортификационных сооружениях Европы. При этом подъем явно не был приспособлен для проезда колесного транспорта, но преодолим для людей и вьючных животных.

Ворота установлены на стыке северного и восточного прясел. Они представляют собой сводчатую арку с небольшим (около 0,6 м) выносом за пределы линии стен, габариты проема – 1,6х1,9 м, площадь основания ворот – 2,3х2,6 м, свод арки в верхней части проломлен. С внешней стороны арки, с ее восточного края, зафиксирован выступающий за габариты постройки блок с углублением – пяточный камень поворотного столба внешней створки ворот. С внутренней стороны арки прослеживаются щель для решетки-герсы и гнездо для воротного засова в виде прямоугольного паза сечением 18х23 см. Оно зафиксировано в стенке правого пилона ворот. Вероятно, воротная арка имела боевую площадку, выполняя функции надвратной и угловой башни. Прямые аналоги данного сооружения в европейской фортификации не сохранились, однако именно такой тип ворот

изображен на иллюстрации к синхронному литературному памятнику – миниатюре «Оставление Иерусалима» из «Библии Моргана»¹⁰ и ряде других изображений. Близким, но сильно перестроенным аналогом можно назвать воротный комплекс замка Münzenberg¹¹ и ряд других. Близкую конструкцию в виде сооружения, встроенного в земляной вал, имели новгородские ворота на Легощей улице, относимые к XIV в¹².

На восточной стороне холма участок прясла выполнен в виде брустверной стенки высотой около метра, здесь он расположен на краю скального обрыва высотой порядка 40 м. В центральной части данного фаса расположен сложный комплекс, сформированный вокруг естественной трещины в скальном основании. В западной части комплекса находится естественный карстовый провал в основании скалы, имеющий вытянутую форму, размером 11,3х5 м и глубиной до 4,5 м. В восточной он переходит в перекрытый в верхней части участок – естественный проход, выводящий за пределы холма. Проход имеет следы подработки камнерезным инструментом, а в нижней (внешней) части – остатки запорных устройств, то есть он использовался в качестве потерны – выхода за пределы укрепления. Длина его скрытой части – около 16 м, перепад между уровнем площадки и точкой выхода достигает 23 м. Вход в потерну с территории замка возможен только через отводной коридор Г-образной формы, выходящий в провал с южной стороны. Отводной коридор начинается на первом ярусе трехстенной округлой полубашни (*rondelle*), прикрывающей выход из потерны. Башня в плане U-образной формы, кладка внешних стен несколько отличается от примененной в других башнях и воротах замка – использован колотый грубо отесанный камень, отсутствует фундаментный блок, поверхность скалы является полом первого боевого яруса. Размер башни – 6,3х5,2 м, сохранившаяся высота – до 3,6 м. С внутренней стороны имеются следы тонкой фальшстенки на уровне нижнего яруса укрепления. В полу башни (и потолке потерны) прослеживается отверстие, вероятно, использовавшееся в качестве «дыры смерти» (*murder-hole*), а у основания стен два машикуля в виде узких проемов, направленных вниз под углом 450. Конструкция трехстенных башен имеет многочисленные аналогии в европейской архитектуре Средневековья¹³. В Леванте крестоносного времени подобные полубашни, но замкнутого профиля, использованы на внешней

стене замка Мархоб¹⁴, где они сооружены в ходе перестройки середины XIII в.¹⁵, и ряде других сооружений.

С юга к вышеописанному комплексу примыкает отрезок стены, укрепляющий южный край провала и одновременно отделяющий юго-восточную часть площадки замка. Через провал был переброшен мостик, по всей вероятности подъемный, на северном склоне провала фиксируется его основание в виде прямоугольной кладки длиной около двух метров.

Упомянутый карстовый провал и цистерна-водосборник оказываются своеобразными рвами, отделяющими юго-восточную часть замка. На данной территории отсутствуют какие-либо архитектурные сооружения, однако эта часть приподнята относительно остального двора на высоту порядка 2–2,5 м, представляя собой лишенный растительности скальный выход. Выскажем предположение, что эта территория представляла собой, вероятно, замковую цитадель, а имевшиеся здесь сооружения либо были полностью уничтожены, либо исходно сооружались из легких материалов. Площадка имеет искусственно выровненную поверхность, в западной части – следы прорубленного в каменном массиве ступенчатого подъема. Возможно также, что одновременно с нивелировкой данного участка он был использован в качестве каменоломни, о чем свидетельствуют следы камнерезного инструмента.

На площадке замкового двора прослеживаются три крупных скопления камней, сильно заросших кустарником, – вероятно, остатков внутренних построек.

В сооружениях замка прослеживаются минимум два типа кладок (вероятно, разновременных); имеются многочисленные аналогии в европейской и, частично, византийской архитектурной традиции. Укрепление находится в северной части средневекового Антиохийского княжества¹⁶ и, вероятно, связано с деятельностью крестоносцев в этом регионе, хотя сведений письменных источников о данном объекте пока не обнаружено. В то же время памятник расположен аналогично ряду других небольших укреплений крестоносного времени в прибрежной зоне Леванта¹⁷ и, вероятно, представляет собой остатки владельческого замка. Собственно, все укрепления эпохи крестоносцев, расположенные вдоль побережья Средиземного моря от Израиля до южной Турции, за исключением ряда приморских крепостей, привязаны к перевалам в горной гряде, проходящей в данном районе

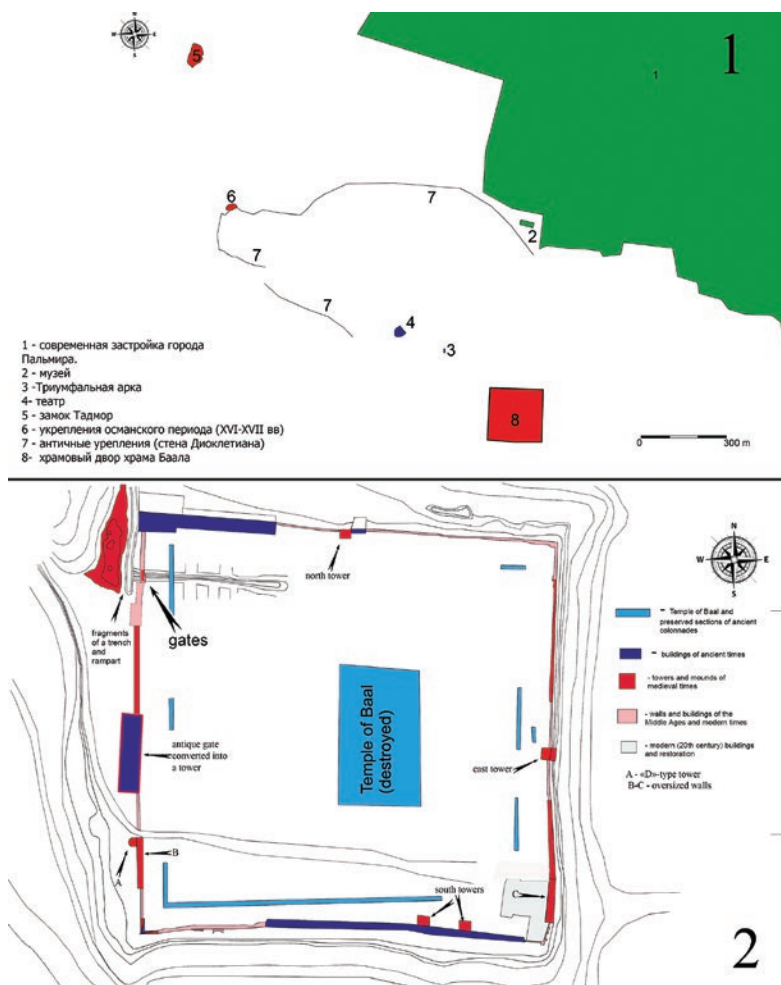
параллельно береговой линии. Крестonosный этап существования памятника может быть датирован периодом XII–XIII вв., хотя не исключено наличие и более ранних элементов византийского периода.

Замок Шейх-Хасан оказывается одним из немногих непрерывных европейских замков доогнестрельной эпохи, включающих ряд элементов, в том числе трехстенные башни, имеющие прямые аналоги от Готланда на севере до Британских островов на западе и бывших итальянских и византийских владений на юго-востоке Европы, в то же время мало характерных для Леванта. К сожалению, был проведен только предварительный этап исследовательских работ, и поскольку в настоящее время территория в районе сирийско-турецкой границы является нестабильным регионом, закрытым для исследовательских групп, неизвестно, возможно ли возобновление научной деятельности в дальнейшем.

В районе Пальмиры были обследованы укрепления, сооруженные на руинах античного храмового двора Баала. Комплекс укреплений исторической Пальмиры в настоящее время включает в себя набор разновременных фортификационных сооружений – от поздней античности до раннего Нового времени, в который входят внешний обвод городских стен с башнями (стены Диоклетиана, или стены Зиновии), лагерь Диоклетиана (район расквартирования римских войск) позднеантичного времени, а также замок Тадмор¹⁸ эпохи развитого Средневековья, находящийся вне периметра городских стен, – укрепленная резиденция правителя. Самым поздним укреплением является форт, приспособленный для круговой обороны, выстроенный на месте одной из башен стены Диоклетиана, датируемый Османским периодом, не ранее XVII в. Непосредственно среди городской застройки элементы фортификационных сооружений обнаруживаются на еще одном объекте – в храмовом дворе Баала.

О наличии данных сооружений известно со времени первых описаний Пальмиры конца XVII – середины XVIII в., однако их научное описание не было осуществлено. Одно из наиболее ранних упоминаний укреплений присутствует в тексте Р. Вуда¹⁹. В ряде случаев исследователи упоминают наличие средневековой фортификации, не производя ее научного описания.

Комплекс античного храма с прилегающим двором характеризуется приспособлением в качестве основной линии укреплений стен двора и других элементов изначальной культовой

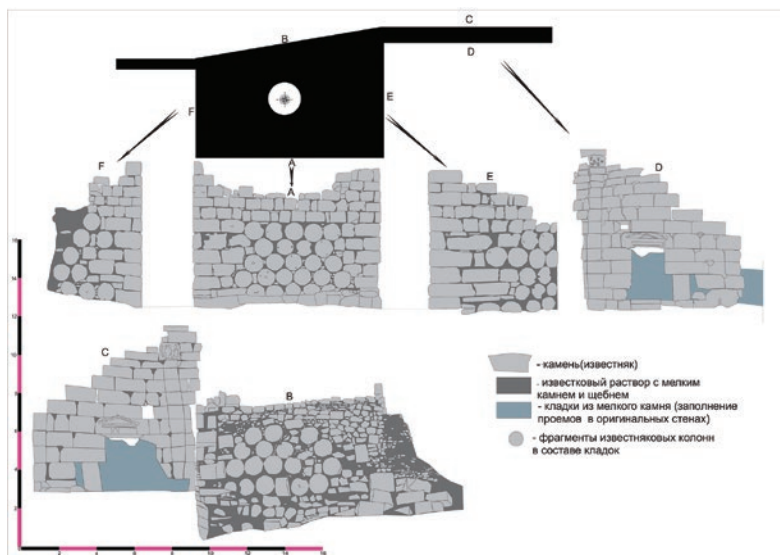

Ил. 4. Укрепления на храме Баала в Пальмире. 1 – фортификационные сооружения города Пальмира. Общая схема; 2 – храмовый двор Баала. Топоплан с обозначением разновременных сооружений. Съемка К. В. Шмелева

постройки. Часть укреплений, вероятно, сохранялась до начала реставрации храма, осуществлявшейся в период французского мандата, и была разобрана как элемент позднего происхождения²⁰. Античный комплекс (ил. 4) расположен на естественном

холме с плоской вершиной, находящемся в юго-восточной части города, и состоит из расположенного в центральной части храма²¹, окружающих колоннад и внешнего периметра стен с входным комплексом²². Размеры двора (по внешним габаритам) – 210х195 м.

В ходе осмотра в 2023 г. был выявлен ряд объектов, соответствующих описанию Вуда. Внешние стены храма, использовавшиеся в качестве средневековых укреплений, расположены по периметру холма, на стыке края площадки и склона (холму искусственно придана подпрямоугольная в плане форма), за исключением западного фаса, где перед стеной имеется широкое, до 35–40 м, пространство. Согласно тексту Вуда²³, вдоль западного фасада выкопан ров, снесен портик воротного сооружения и на его месте построена четырехугольная башня. Упомянутая башня, вероятно, представляла собой перестроенную верхнюю часть первоначального античного воротного сооружения (где в действительности отсутствует внешний портик, а в самих воротах заложены проходы). Картина XVII в. «Панорама Пальмиры»²⁴ Г.-Х. ван Эссена²⁵ показывает верхнюю часть сооружения, надстроенного площадкой с парапетом и зубцами по краю. Аналогичная конструкция с зубцами и выступающими консолями изображена на гравюрах Пальмиры и храма Баала Л.-Ф. Касса²⁶ 1799 г. На фотографиях 1930-х гг. эти элементы уже утрачены²⁷. Следы рва в районе этой постройки в настоящее время не прослеживаются. Северной сохраняется участок рва максимальной глубиной до двух (дно засыпано) и шириной до шести метров. Ров оказывается частью более сложного сооружения, вероятно, выполнявшего функцию входного комплекса со сложной траекторией движения входящего, близкого к европейским ворбургам²⁸. Снаружи параллельно линии рва насыпан вал высотой до 1,5 м, он увеличивает глубину рва, а также прикрывает от обстрела основную стену. Для предохранения от оплывания сделана круговая обкладка из крупных обломков камня. Основная стена двора на данном участке (как и еще в ряде мест) пришла в негодность еще в древности и была выложена заново на фундаменте первоначальной стены из мелкоформатного колотого камня на известковом растворе²⁹. В стене на уровне дна рва сооружен воротный проем шириной 2 м и прослеживаемой высотой до 2,5 м. С внутренней стороны стены проход выходит в длинный (порядка 60 м) пандус с вертикальными внешними

Ил. 5. Укрепления на храме Баала в Пальмире. Северная башня. Съемка К. В. Шмелева

стенками, проложенный под линией фундамента внутренней колоннады, выходящий к центральной части двора. Таким образом, человек, входящий в укрепление, должен был пройти по дну рва, затем резко повернуть влево, миновать воротный проем и подняться по пандусу, чтобы в результате оказаться на площадке к северо-западу от здания храма Баала.

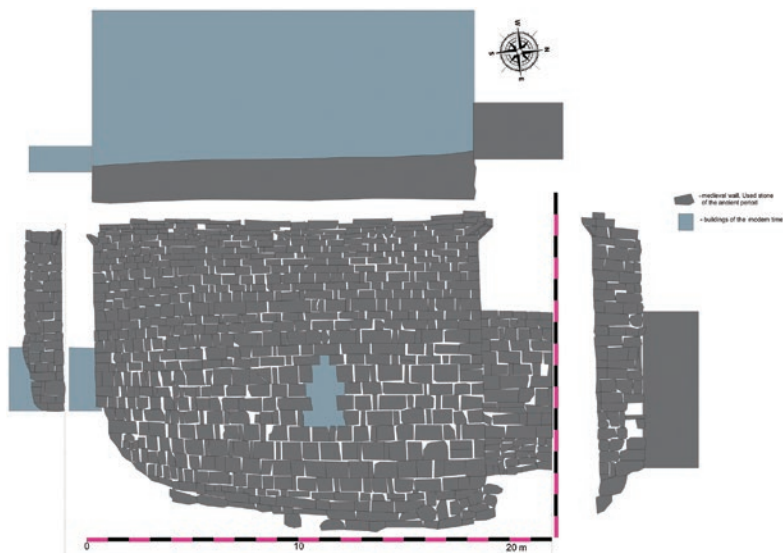
В северо-западном углу двора сохраняется крупный (около 70 м длиной) отрезок первоначальной стены, сохранившийся на полную высоту и дающий представление об исходном периметре античного периода. Стена имеет максимальную высоту до 18 м и сложена из крупных прямоугольных тесаных блоков³⁰. Стандартный размер блока – 0,9х0,9х1,7 м, кладка стены монолитная, без внутреннего и внешнего панцирей. Основание стены поставлено на естественный выход материковой скалы, дополненный фундаментной выкладкой из крупных грубо обработанных блоков, подкрепляющих внешний склон холма. В стене имеется два уровня декоративных оконных проемов, окна нижнего яруса заложены³¹ либо кладкой на растворе, либо подходящими по размеру обломками колонн.

Восточнее находится цокольная часть башни (ил. 5), приложенной к участку стены изнутри (этот фрагмент стены, вместе с северной стенкой башни, осыпался в период после 1930-х гг., когда проводилась французская реставрация храмового комплекса). Башня четырехугольной, немного неправильной в плане формы, размеры 8,8х6,4х4,9 м. Максимальная высота – 4,9 м. Постройка имеет монолитную конструкцию цоколя с внешним панцирем, где сохранилось до 12 рядов кладки, и внутренней забутовкой, пролитой известковым раствором. Имеется ряд характерных особенностей: нижний (фундаментный) ярус выложен из крупных блоков во вторичном использовании³². Угловые части выполнены из таких же блоков в виде несущих рустовых «столбов», пространство между ними заполнено рядами кладки из обломков колонн³³ и фрагментов блоков меньшего размера. Начиная с шестого яруса, кладка вновь выполнена из крупных тесаных блоков. В настоящее время стена с северной стороны разрушена, однако на фотографиях начала XX в. видно, что башня была приложена к участку средневековой стены, сложенному между двумя отрезками античных стен. Эта кладка была использована в качестве панциря внешней северной стены башни, но остальные стенки не были с ней перевязаны, то есть башня была сооружена позже, чем отрезок стены. Первоначальный вид башни в настоящее время не определим, на картине ванн Эссена виден только незначительный фрагмент. С востока к башне примыкает участок античной стены с дверным проемом, заложенным кладкой из колотого камня на растворе.

Следующий участок к востоку, включая угловой стык северной и восточной стен, выполнен из камня на растворе – вероятно, это части, ремонтировавшиеся в позднее время; на панораме 1693 г. и фотографиях 1930-х гг. эти участки стен выглядят аналогично современным.

Восточная стена храмового двора имеет участок длиной около 120 м оригинальной античной кладки с различной степенью сохранности, в верхней части в основном переложенной в период Средневековья и частично дополненной более поздними кладками.

С юга к данному отрезку стены примыкает участок (ил. 6) протяженностью порядка 20 м, вынесенный вперед относительно линии стен (он установлен не на краю площадки холма у основания склона), полностью выполненный из блоков во вторичном

Ил. 6. Укрепления на храме Баала в Пальмире. Участок восточной стены. Съемка К. В. Шмелева

использовании, в верхней части его прослеживается ряд выступающих камней, выполняющих функции консолей³⁴. Эта часть стены выложена в технике кладки, не встречающейся на других частях памятника, – применена кладка в технике «тычка», когда стандартные, выложенные продольно блоки чередуются (чаще всего через один или через три) с блоками, уложенными торцевой частью в сторону лицевой стороны кладки, что позволило увеличить толщину стены. Вероятно, на данном участке прослеживается средневековая стена на максимально возможную высоту (порядка 15 м); утрачена только самая верхняя, парапетная часть. Почему данный участок был вынесен вперед относительно остальной линии стен – не до конца ясно; вероятно, здесь играл фактор особенностей рельефа местности – и в настоящее время участки стен, установленные на самом краю площадки, осыпаются и съезжают по склону. Возможно, что подобная ситуация случилась и в древности, и для предотвращения сползания стены она была вынесена вперед и установлена у подножия холма.

В центральной части восточного фасада³⁵ изнутри к стене приложена башня схожей конструкции. Как и в случае с башней

у северной стены, от нее сохранился только цокольный уровень размером 5,4х5,7 м, высотой до 6,4 м. Она также имеет фундаментный ряд и угловые рустовые «столбы», часть рядов кладки из обломков колонн и бутовое заполнение. Башня была приложена к фрагменту античной стены, сохранявшему элементы декора и встроенного в стены средневекового времени. Участок стены служил внешним панцирем башни, и поскольку он не имеет перевязки с другими стенами, то частично откололся от цоколя и сполз по склону холма.

Южный фас двора частично сохранил участки античной стены на значительную высоту. К ней приложены две башни аналогичной конструкции, расстояние между ними около 12 м; вероятно, расположенные на этом участке башни имеют не только фортификационную функцию, но и укрепляют отрезок стены. Юго-восточная башня сохранилась частично, от нее прослеживается только западная часть площадью 7,8х4,2 м и высотой до 7,2 м. Юго-западная башня, наоборот, – один из наиболее сохранившихся объектов (размеры – 7,6х4,6, высота – до 6,9 м). Обе башни сложены по уже описанной схеме – с основанием и угловыми частями из прямоугольных массивных блоков, тремя рядами обломков колонн в качестве нижних рядов кладки и прямоугольными блоками в верхних ярусах. При этом в юго-западной башне сохранилось до 14 уровней кладки, полноценно изучить ее внутренние конструкции не представилось возможным, но, по всей вероятности, бутовое заполнение формирует монолитную платформу до 9–10-го уровня; выше находятся полости, служившие внутренним объемом башни.

Западнее описанного участка внешняя стена вновь переложена, аналогичная ситуация наблюдается и с юго-западной стены западного фаса, где имеется участок сильно разрушенной античной стены, доложенный сверху и усиленный дополнительными рядами кладки снаружи. Вероятно, это сделано для усиления западной стороны, имеющей открытую площадку перед стеной, наиболее опасной с точки зрения вероятного направления атаки, эта же логика обосновывает и наличие здесь основания еще одной башни. Это единственная в комплексе башня, приложенная к внешней стороне стен. Сохранилась цокольная часть постройки размером 4,5х5,5 м. Башня³⁶ D-образной в плане формы, высота сохранившейся части до 4,5–5,3 м; как и все остальные башни комплекса, она имеет монолитную цокольную часть с внешним

панцирем и внутренней забутовкой, пролитой известковым раствором. Особенность данной постройки в том, что она полностью сооружена из веерообразно выложенных обломков колонн и отдельных прямоугольных блоков. Сохранилось девять ярусов кладки из колонн, плюс один нижний фундаментный, полностью выложенный из тесаных блоков. Используемые обломки колонн имеют стандартный диаметр около 40 см (38–43 см), что меньше диаметра колонн в постройках храма Баала. Вероятно, для сооружения данной башни было разобрано здание, имевшее свой стандарт диаметра колонн. Сохранившаяся высота башни – меньше находящейся рядом стены, первоначальная высота постройки должна была быть ей равна или быть выше – на гравюре Касса видна задняя часть этой башни, в конце XVIII в. она уже была сильно разрушена.

Предварительно укрепления можно датировать периодом развитого Средневековья, до распространения огнестрельного оружия, что не противоречит данным письменных источников. Д. Вуд, опираясь на мнение местного населения, считал укрепления «турецкими» (Turkish)³⁷, К. Михайловский аннотировал башню у западной стены как «arabski bastion»³⁸. Ряд документов упоминают строительство укреплений в Пальмире правителем Алеппо Сейфом-ад-Даула³⁹ в 995 г., хотя в данном случае непонятно, о каких именно постройках идет речь, – возможно, имеется в виду ремонт античных стен Диоклетиана⁴⁰. «Хорошо укрепленный» город Тадмор упоминается при правлении Буридов в 1136 г.⁴¹ Сообщения арабских источников об устройстве городской цитадели на холме с храмом Баала относятся к периоду при губернаторе Юсубе-ибн-Фирузе⁴², приблизительно 1132–1133 гг.⁴³ Использование укреплений продолжалось и в последствии, в XIII в. Якат-Шихаб ад-Дин аль-Хамави⁴⁴ описывает «городской замок с каменными воротами»⁴⁵.

Замок Тадмор сооружен северо-западу от города в XIII в.⁴⁶, и крепость, выполнявшая функции городской цитадели, предшествовала ему. Прослеженные элементы фортификации имеют ряд аналогий в синхронных памятниках как исламского, так и европейского круга. Воротные сооружения сложной конструкции, требующие продвижения по маршруту, параллельному линии укреплений, с одним или несколькими поворотами, появились в европейской традиции в конце X в., а к XII в. уже широко применялись⁴⁷. Консоли на стенах, помимо уже упоминавшихся

ближневосточных аналогов в цитадели Дамаска и Каср эль-Хейр эль-Шарки, присутствуют в постройках замка Крак-де-Шевалье и множестве синхронных памятников Европы. D-образные в плане башни применялись с античного времени, они имеются в крестоносных замках Леванта⁴⁸ и укреплениях Европы⁴⁹. Непосредственно в Пальмире они присутствуют среди построек стены Диоклетиана; считается, что они появились в ходе реконструкции стен при Юстиниане⁵⁰. Башни, приложенные к стенам изнутри, – явление редкое в истории фортификации, присутствие подобных сооружений⁵¹ традиционно считается признаком доогнестрельной фортификации⁵². Относительно расположения башен в крепости на храме Баала важно отметить их нахождение не по углам ограды, а в пределах отрезков стен. Выскажем предположение, что прикладка башен к стенам изнутри вызвана в первую очередь особенностью топографии холма. Возможность вынести башню за пределы стен здесь имела только на западном фасаде, что и было реализовано постройкой D-образной башни. На других фасадах стены поставлены вдоль края площадки и пространства для постройки башен снаружи там не имеется. Расположение башен не в угловых позициях, возможно, вызвано необходимостью укрепления существующих стен. В этом случае башня играет роль контрфорса, удерживая стену от падения, – данную функцию башни южной стены выполняют и сейчас. В целом укрепление на храме Баала характеризуется большим набором элементов, частично разновременных, создававшихся в процессе эксплуатации постройки, вероятно, в течение нескольких столетий. В любом случае, к моменту первых графических фиксаций объекта (конец XVII – XVIII в.) он уже пребывал сильно разрушенном и неиспользуемом состоянии.

Приведенные результаты являются предварительными, работы экспедиции были приостановлены в октябре 2024 г., предполагалось их продолжение следующей весной, однако развитие политической ситуации в регионе не позволяет строить какие-либо планы относительно дальнейшего проведения исследований.

---

¹ Экспедиция организована под эгидой Федерального агентства по делам СНГ (Россотрудничество), ассоциации «Корпус» (Санкт-Петербург) и Генерального директората древностей Сирии (DGAM) при участии сотрудников СПбГУ, а также при поддержке Нижегородской области в лице ГП НО «НОФ».

² Топографическая и фотофиксация и архитектурные обмеры выполнены К. В. Шмелевым. При работах в Пальмире использовались данные аэрофото-съемки, выполненной А. Петренко (Ростов), которому авторы статьи приносят особую благодарность.

³ Шмелев К. В., Кармов Т. М. *Viae militares* к западу от Пальмиры. Новые данные о дорожных столбах Имперского времени // Новое прошлое / The New Past. 2024. № 4. С. 244–256.

⁴ «Kale Sheyh Hasan», «نيس ح شيلا»

⁵ Город фиксируется в данном месте с эпохи бронзы, с периода эллинизма это порт Посидеум (Ποσιδίον), существовавший в византийский и крестоносный периоды. В настоящее время – арабская деревня.

⁶ Saadé G. Ougarit et son royaume. Des origines à sa destruction. Bibliothèque archéologique et historique (T. 193) Institut français du Proche-Orient. Beyrut. 2011. P. 413.

⁷ На площадке замка источники воды отсутствуют, а у подножия холма находится источник. Вероятно, водосборная цистерна использовалась как резервный источник на случай боевых действий.

⁸ Стандарт каменных блоков в кладке стен и башен в северо-западной части укрепления: в пределах 25–37 см по длинной стороне, 13–24 см по высоте и ширине. Сторона, обращенная внутрь кладки, не отесывалась.

⁹ Тип 2 по типологии Tonghini и Vannini. Tonghini C., Vannini G. The Contribution of «Light» Archaeology to the Study of Fortified Sites in Northern Syria // Proceedings of the 2nd International Congress on the Archaeology of the Ancient Near East 22–26 May 2000, Copenhagen Volume 2 Islamic Archaeology, General Islamic Archaeology, Symposium. Bologna. 2016. P. 278–279.

¹⁰ Noel W., Weiss D. The Book of Kings: Art, War, and the Morgan Library's Medieval Picture Bible. Baltimore. 2002.

¹¹ Krähe F.-W. Burgen und Wohntürme des deutschen Mittelalters. Stuttgart. 2008. P. 25.

¹² Косточкин В. В., Орлов С. Н., Раппопорт П. А. Новые данные об укреплениях новгородского острога // Памятники культуры. Вып. 3. М., 1961. С. 73–76.

¹³ Falck W. Visbys stadsmur. En kulturhistorisk vandring. Stockholm Riks antikvarieämbetet. Stockholm. 1995. P. 17, 42.

¹⁴ Marpat, Margat, Marquab.

¹⁵ Balázs M. Constructing a Medieval Fortification in Syria: Margat between 1187 and 1285 // Bridge of Civilizations The Near East and Europe c. 1100–1300. Oxford. 2019. P. 17.

¹⁶ Principatus Antiochiaie – лат.

¹⁷ Balázs M. Remains of the 12th and 13th Century Rural Settlement in the Southern Littoral of Syria (First Report on the Fieldwork) // Proceedings of the 20th Congress of the Union Européenne des Arabisants et Islamisants. Part Two – Budapest, 17 September 2000. Budapest. 2003. P. 252–258.

¹⁸ Фахр-ад-Дин аль-Маани, Qalaat Fakhr ad-Din al-Maani, رخف علق، ين عملنا نيدلا. Сооружен в XIII в. при курдском эмире Аль-Муджахиде Ширкухе II Al Malik Al-Mujahid Asad ad-Din Shirkuh II.

¹⁹ Wood R. The ruins of Palmyra, otherwise Tedmore, in the desert. London. 1753. P. 43

²⁰ Seyrig H, Amy R, Will E. Le temple de Bel a Palmyre. Paris. 1975.

²¹ Уничтожен взрывом в 2015 году.

²² Hammad M. Lesanctuaire de Bel a Tadmor-Palmyre. Urbino. 2006. P. 224

²³ «Высота стены двора побудила турук превратить его в оплот силы. Для этой цели они закрыли окна, выходящие на север, и проделали перед ним ров с запада, где разрушили портик главного входа, чтобы построить на его месте четырехугольную башню...» (Wood 1753. P. 43).

²⁴ Создана в начале 1690-х гг. по результатам голландской экспедиции в Левант.

²⁵ Gerard Hofsted van Essen.

²⁶ Louis-François Cassas.

²⁷ Seyrig, Amy, Will. 1975. P. 271.

²⁸ Vorburg, др. рус. «захаб».

²⁹ Этот участок стены несколько раз подвергался ремонтам и реставрации. На панорамах ван Эссена он показан сильно руинированным. Между аркой входа и «башней», сооруженной из воротного комплекса, присутствует участок, сложенный из стандартных крупных блоков во вторичном использовании, с большим количеством известкового раствора.

³⁰ Отметим характер кладок различного времени. Кладка античного периода выполнена из крупных стандартных блоков, качественно отесанных, сложенных насухо или с минимальным количеством раствора. Кладки исламского времени характеризуются наличием блоков во вторичном использовании с большим количеством строительного раствора. Часто используются дополнительно расколотые, вероятно, для уменьшения веса, блоки и фрагменты колонн. Кроме того, присутствуют еще два вида кладок – из мелкого колотого камня с большим количеством известкового раствора. Они используются для заполнения различных проемов в кладках крупных форм и в качестве ремонтных на разрушенных участках. Между собой они визуально различаются по цвету раствора, при этом более темный характерен для поздней кладки, сложенной из самой мелкой фракции камня. Реставрационная кладка французского периода отличается схожим раствором, она выполнена из колотого, но качественного калиброванного камня (размером ок. 20x12x12 см).

³¹ «Для этой цели они закрыли окна, выходящие на север ...» (Wood 1753. P. 43).

³² Примечательно, что традиция использования элементов античных построек Пальмиры во вторичном использовании не единична, аналогичный случай зафиксирован на средневековой крепости Каср эль-Хейр эль-Шарки. См. Грушевой А. Г. Арабы в грекоязычных надписях римского и византийского Ближнего Востока // Кунсткамера: Этнографические тетради. № 12. 1998.

³³ Использованы фрагменты крупных колонн диаметром 1–1,2 м, аналогичных колоннам, находящимся в колоннаде храмового двора.

³⁴ Сооружения с консолями известны в ближневосточном регионе с позднееллинистического времени, они применены на башне в г. Джерад (Jerada) в Сирии, римской крепости Каср-Бшир (Иордания) и укреплениях монастыря св. Екатерины на Синае (Burns R. The monuments of Syria. NY. 2009. P. 179; Gregory S. Roman militare architecture on the Eastern frontier. Vol 3. Amst. 1997), средневековых Каср эль-Хейр эль-Шарки (Сирия), а также присутствуют в цитадели Дамаска, где используются для выноса машикулей за пределы стен. Консоли на стенах замка Тадмор прослеживались на фотографиях начала XX в. Однако для сооружений исламской архитектуры они мало характерны.

³⁵ В 106 м от северо-восточного и 86 м от юго-восточных углов храмового двора.

³⁶ Arabski bastion (Mikhailovskii 1968. P. 16).

- ³⁷ Wood. 1753. P. 43
- ³⁸ Mikhailovskii K. Palmyra. Warszawa. 1968. P. 16.
- ³⁹ Sayf al-Dawla.
- ⁴⁰ Grabar O., Holod R., Knustad J.; Trousdale W. City in the Desert. Qasr al-Hayr East. Harvard Middle Eastern Monographs. Vol. 23–24. Harvard. 1978. P. 158
- ⁴¹ Gibb H. A. R. The Damascus Chronicle of the Crusades: Extracted and Translated from the Chronicle of Ibn Al-Qalanisi. NY. 2002. P. 237.
- ⁴² Yusuf ibn Firuz.
- ⁴³ Grabar, Holod, Knusta, Trousdale. 1978. P. 161.
- ⁴⁴ Yaqt ibn-'Abdullah al-Rumi al-Hamawi.
- ⁴⁵ «Тадмур – знаменитый город в Сирийской пустыне. Он находится в 5 днях пути от Халаба и недалеко от Хомса. Сейчас люди там живут в замке, окруженном каменной стеной. У него есть двойные ворота из камня...» (Le Strange G. Palestine under the Moslems, a description of Syria and the Holy Land from A. D. 650 to 1500. Translated from the works of the medieval Arab geographers. Houghton. 1890. P. 541).
- ⁴⁶ Balázs M. Al-Malik Al-Mujahid, Ruler of Homs, and the Hospitallers (The Evidence in the Chronicle of Ibn Wasil). In Hunyadi, Zsolt; Laszlovszky, József (eds.). The Crusades and the Military Orders: Expanding the Frontiers of Medieval Latin Christianity // Central European University Medievalia Series. Vol. 1. 2001. P. 62.
- ⁴⁷ См. Krähe F.-W. Burgen und Wohntürme des deutschen Mittelalters. Stuttgart. 2008. P.25; Böhme H. W., Friedrich R., Schock-Werner B. Wörterbuch der Burgen, Schlösser und Festungen. Heidelberg. 2004 и др.
- ⁴⁸ Balázs 2019. P. 17
- ⁴⁹ Кирпичников А. Н. Каменные крепости Новгородской земли. Л., 1984. С. 237–240.
- ⁵⁰ Juchniewicz K. Late Roman fortifications in Palmyra // Studia Palmyreńskie XII. Fifty Years of Polish Excavations in Palmyra 1959–2009, International Conference, Warsaw, 6–8 December 2010. Warsaw. 2013. P. 195–196.
- ⁵¹ Подобные ситуации следует отделять от установленных внутри линии стен замковых донжонов.
- ⁵² Раппопорт П. А. Военное зодчество западнорусских земель X–XIV вв. МИА 140. Л., 1967. С. 37–38; Косточкин. В. В. Русское оборонное зодчество конца XIII – начала XVI веков. М., 1962. С. 97–99; Kamińska M. Grody południowo-zachodniej Rusi w okresie od 1240 do 1340 r. w świetle źródeł archeologicznych i historycznych : praca doktorska . Kraków. 2020. P. 560–564.